

О ПОДПРАПОРЩИКАХЪ И ЭСТАНДАРТЪ-ЮНКЕРАХЪ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Подпрапорщики и эстандартъ-юнкера составляютъ весьма значительный источникъ пополненія нашей арміи офицерами. Лица эти поступаютъ на службу вольноопредѣляющимися въ большинствѣ случаевъ съ цѣлью достигнуть офицерскаго званія. Для достиженія этой цѣли они поступаютъ въ юнкерскія училища, гдѣ проходятъ двухгодичный или одногодичный курсъ и затѣмъ уже переименовываються въ подпрапорщики и эстандартъ-юнкера. Получая это званіе, они остаются въ войскахъ въ ожиданіи производства въ офицеры. Производство это зависитъ какъ отъ степени успѣшности окончанія курса въ училищѣ, такъ и отъ имѣющихся ваканцій. Кончившіе курсъ по первому разряду производятся въ офицеры въ теченіе сентябрьской трети года, но не иначе какъ на ваканціи, хотя бы и съ переводомъ въ другую часть. Кончившіе же курсъ по второму разряду производятся позже кончившихъ курсъ по первому разряду и также на ваканціи, открывающіяся какъ въ своей части, такъ и въ другихъ (имѣющіе общее образованіе не ниже средняго, въ противномъ случаѣ только въ свои части ¹⁾).

Такимъ образомъ, производство въ офицеры подпрапорщиковъ и эстандартъ-юнкеровъ зависитъ, прежде всего, отъ ваканцій—есть онѣ, произведутъ, нѣтъ—приходится ожидать иногда нѣсколько лѣтъ (до пяти и болѣе). Отсюда понятно, какъ важно устроить бытъ подпрапорщиковъ и эстандартъ-юнкеровъ съ пользою для службы и съ возможно бѣльшими удобствами для самихъ лицъ, безъ значительныхъ, однако, расходовъ казны. Конечно, согласовать всѣ условія трудно, пожалуй, и невозможно, но надо стремиться хотя бы только къ возможному.

Положеніе о подпрапорщикахъ и эстандартъ-юнкерахъ существуетъ съ 1880 года (приказъ по военному вѣдомству 1880 года, № 252). Лица эти, согласно приведенному закону, занимаютъ въ

¹⁾ Приказъ по военному вѣдомству 1888 г., № 103.

войскахъ среднее положеніе между офицерами и нижними чинами. Въ однихъ случаяхъ они пользуются правами офицеровъ, въ другихъ—правами нижнихъ чиновъ. Въ строевомъ и командномъ отношеніи они сравнены съ офицерами, въ денежномъ и вещевомъ довольствіи—они пользуются правами и офицеровъ, и нижнихъ чиновъ; форма обмундированія ихъ приближается къ формѣ нижнихъ чиновъ.

Ближайшее ознакомленіе съ главнѣйшими статьями положенія о подпрапорщикахъ и эстандартъ-юнкерахъ даетъ возможность яснѣе видѣть всѣ особенности быта этихъ лицъ и указать возможные и желаемыя измѣненія. Прежде всего слѣдуетъ остановиться на самомъ названіи этихъ лицъ: *подпрапорщики* и *эстандартъ-юнкера*. За упраздненіемъ въ постоянномъ составѣ дѣствующихъ войскъ чина прапорщика¹⁾, названіе подпрапорщика становится несоответственнымъ. Надо было бы установить болѣе правильное и отвѣчающее положенію лица названіе. Здѣсь мы не беремся разрѣшить эту задачу, такъ какъ рѣшеніе такого рода вопросовъ находится въ тѣсной связи съ названіями всѣхъ чиновъ нашей арміи. Тѣмъ не менѣе, полагаемъ умѣстнымъ привести уже установленныя названія чиновъ, находящихся въ болѣе или менѣе соответственномъ положеніи съ подпрапорщиками. У насъ существуютъ «кандидаты на классную должность», это лица, выдержавшія установленные экзамены при юнкерскихъ училищахъ для полученія права занять классныя должности²⁾. Казалось, было бы болѣе понятнымъ и соответственнымъ назвать и подпрапорщиковъ, и эстандартъ-юнкеровъ «кандидатами на офицерскую должность». Въ военно-судебномъ вѣдомствѣ есть офицеры, которымъ присвоено общее названіе по должности «кандидаты на военно-судебныя должности». Въ разныхъ штабахъ и управленіяхъ есть должности «чиновниковъ на усиленіе». Примѣняя это названіе къ подпрапорщикамъ, можно было бы назвать ихъ, напрямѣръ, «офицерами на усиленіе». Правда, это названіе нѣсколько неудобно при обращеніяхъ начальства къ такимъ лицамъ въ строю или внѣ строя. Казалось бы, лучше остановиться на первомъ названіи «кандидатъ на офицерскую должность», еще проще сказать «*кандидатъ-офицеръ*», чѣмъ сокращается названіе и вполнѣ уясняется служебное положеніе известнаго лица. Какъ бы ни былъ разрѣшенъ этотъ вопросъ, по

¹⁾ Приказъ по военному вѣдомству 1884 г., № 244.

²⁾ Приказъ по военному вѣдомству 1869 года № 103 или ст. 217—243, кн. VII С. В. П. 1869 г.

желательно, чтобы въ самомъ названіи подпрапорщиковъ и эстандартъ-юнкеровъ проявлялось понятіе о томъ, что эти лица скорѣе офицеры, чѣмъ нѣчто неопредѣленное и не сразу понятное нижнему чину. Солдаты не знаютъ о существованіи чина прапорщика, по крайней мѣрѣ, объ этомъ чинѣ имъ говорятъ вскользь, указывая, что онъ существуетъ только въ запасѣ. Поэтому ему не будетъ понятно, почему же есть въ войскахъ чинъ подпрапорщика. Надо стремиться самымъ названіемъ чина поставить подпрапорщика и эстандартъ-юнкера въ рангъ офицера, чѣмъ поднимется въ глазахъ нижнихъ чиновъ положеніе этого лица. Въ дѣйствительности, подпрапорщики и эстандартъ-юнкера готовы офицеры. Поэтому было бы проще ставить ихъ въ положеніе офицера тотчасъ по выпускѣ изъ училищъ, какъ по духу, такъ и по формѣ, не касаясь пока содержанія. Законоположеніе объ этихъ лицахъ въ большой мѣрѣ разрѣшаетъ этотъ вопросъ удовлетворительно. Остается прибавить немного.

Права и обязанности подпрапорщиковъ и эстандартъ-юнкеровъ, какъ *офицеровъ*, выражаются, согласно законоположенію о нихъ, въ слѣдующемъ: 1) они подчиняются, наравнѣ съ младшими офицерами, непосредственно ротному, эскадронному и батареинному командиру (ст. 1). На нихъ возлагаются, по исполненію службы, обязанности младшихъ офицеровъ (ст. 2). Они лишаются своего званія не иначе, какъ по суду (ст. 3). Въ порядкѣ наложенія на нихъ дисциплинарныхъ взысканій они сравниваются съ обер-офицерами; по наложенію взысканій на нижнихъ чиновъ они пользуются властью младшаго офицера въ ротѣ, при исполненіи служебныхъ обязанностей. Они могутъ быть подвергаемы суду общества офицеровъ за поступки и поведеніе внѣ службы (ст. 4). Они допускаются въ офицерскія собранія, пользуются книгами библіотеки своей части и могутъ участвовать въ офицерскомъ общемъ столѣ (ст. 6). Въ случаяхъ, когда войска получаютъ деньги за содержаніе карауловъ, имъ отпускаются такія деньги наравнѣ съ офицерами (ст. 11). Они принимаются въ лечебныя заведенія наравнѣ съ офицерами и получаютъ офицерское содержаніе, если даже будутъ приняты, по неимѣнію офицерскихъ мѣстъ, на солдатскія мѣста (ст. 13). При неимѣніи мѣстъ въ лечебныхъ заведеніяхъ имъ предоставляется право, наравнѣ съ офицерами, пользоваться на квартирахъ, съ отпускомъ отъ казны по 30 коп. (ст. 15). На погребеніе ихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ отпускаются деньги, какъ на погребеніе офицеровъ (ст. 15).

Приведенными статьями исчерпываются права и обязанности подпоручиковъ и эстандартъ-юнкеровъ, какъ офицеровъ. Изъ нихъ видно, что лица эти въ строевомъ, командномъ, дисциплинарномъ, бытовомъ и отчасти въ матеріальномъ отношеніи сравнены съ офицерами. Въ строю и внѣ строя на службѣ они исполняютъ обязанности младшихъ офицеровъ. Въ дисциплинарномъ отношеніи они сравнены съ офицерами. Въ быту внѣ служебномъ они приняты, какъ офицеры. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ получаютъ офицерское довольствіе. Все это составляетъ самую существенную сторону положенія подпоручиковъ и эстандартъ-юнкеровъ. Разница съ офицерами оказывается, главнымъ образомъ, въ *формѣ обмундирования и въ содержаніи*.

Подпоручикамъ и эстандартъ-юнкерамъ присвоены слѣдующія наружныя отличія, при мундирахъ и шинеляхъ *общаго образца для нижнихъ чиновъ*:

Офицерскія отличія: 1) офицерское оружіе; 2) серебряный темлякъ, и 3) фуражка съ козырькомъ.

Отличія, какъ нижнимъ чинамъ: 1) шевронъ изъ золотаго (или серебряннаго) галуна, который нашивается угломъ къ верху надъ обшлагомъ лѣваго рукава мундира и шинели, и 2) *нашишки* изъ золотаго (или серебряннаго) галуна вокругъ погонъ на мундирѣ и на шинели (ст. 5).

Придавая серьезное значеніе формѣ обмундирования подпоручиковъ и эстандартъ-юнкеровъ, мы остановимся на ней нѣсколько болѣе. Разъ по существу и *по духу* подпоручики сравнены съ офицерами, нѣтъ основанія различать ихъ отъ офицеровъ *по формѣ*, притомъ такъ рѣзко. Данная имъ форма ближе подходитъ къ формѣ нижнихъ чиновъ (фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ). Изъ желанія выдѣлить ихъ отъ фельдфебелей, имъ присвоены шевронъ и нашивка на погонахъ, остальное одно и то же съ фельдфебелями. Положимъ, эти отличія могутъ быть замѣтны всѣми нижними чинами при всѣхъ случаяхъ службы. Но не полезнѣ ли было бы установить для нихъ отличія, положенныя для офицеровъ? Въдѣ подпоручикамъ и эстандартъ-юнкерамъ недостаетъ только однихъ офицерскихъ погонъ, чтобы они имѣли главнѣйшія офицерскія отличія. Стоитъ дать имъ офицерскіе погоны и снять шевронъ и нашивку, и они получаютъ форму, близко подходящую къ офицерской. Если же допустить имъ носить кушаки на мундирахъ и шинели изъ офицерскаго драпа, то тогда во всѣхъ случаяхъ они будутъ имѣть форму, еще ближе подходящую къ офицерской. Такимъ образомъ,

вопросъ заключается въ томъ: можно ли дать подпоручикамъ и эстандартъ-юнкерамъ офицерскіе погоны, кушаки и пальто изъ офицерскаго драпа? По нашему мнѣнію, не только можно, но и должно.

Значеніе формы вездѣ, а въ войскахъ въ особенности, безъ сомнѣнія, весьма велико. Форма ставитъ человѣка въ опредѣленный рангъ, выдѣляетъ его отъ массы, обуславливаетъ для него извѣстные знаки почета, связываетъ съ собою опредѣленное понятіе о чинѣ, должности и присвоенной имъ власти, устанавливаетъ извѣстныя отношенія между людьми, налагаетъ на человѣка извѣстныя права и обязанности преимущественно нравственнаго свойства. Словомъ, форма для человѣка, это тѣло для души, рамка для картины. Такъ мы смотримъ на форму вообще. Въ частности форма въ войскахъ, составляя наиболѣе ясное отличіе разныхъ лицъ и родовъ оружія, служить въ то же время однимъ изъ лучшихъ средствъ для установленія правильныхъ отношеній младшихъ къ старшимъ, подчиненныхъ къ начальству, нижнихъ чиновъ къ офицерамъ, при всѣхъ случаяхъ жизни и службы. Особенно важно отличить офицеровъ отъ нижнихъ чиновъ. Офицеръ вездѣ и всегда является начальникомъ нижняго чина. Поэтому необходимо, чтобы каждый нижній чинъ съ формою офицера соединялъ понятіе о начальствѣ, чтобы это было для него ясно и просто. Какъ бы ни усиливать, на примѣръ, власть фельдфебеля, какія бы ни придавать отличія его мундиру, все же въ глазахъ многихъ нижнихъ чиновъ онъ останется простымъ товарищемъ, котораго, правда, они называютъ по имени и отчеству, но и только. Стоитъ того же фельдфебеля одѣть въ офицерскій мундиръ—и онъ уже не будетъ простымъ товарищемъ, а властью, начальствомъ. Таково значеніе формы не самой по себѣ, а по тому вліянію, какое оказываютъ офицеры на нижнихъ чиновъ, нося эту форму. Повторяемъ, съ видомъ офицерской формы *невольно* соединяется понятіе объ особой власти, какой у нижнихъ чиновъ нѣтъ, объ особомъ вліяніи офицеровъ на массу.

Внѣшній знакъ офицерскаго достоинства усиливаетъ значеніе лица, которому этотъ знакъ присвоенъ. Еще не такъ давно гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства носили погоны, только похожіе на офицерскіе. Этого было достаточно, чтобы нижніе чины дѣлали имъ честь наравнѣ съ офицерами. Сняли эти погоны и честь чиновникамъ болѣе не отдается. Студенты-медики тоже носили погоны, похожіе на офицерскіе, и имъ нерѣдко отдавали честь нижніе чины. Пришлось и у нихъ замѣнить прежніе погоны менѣе похо-

жими на офицерскіе. Въ военное время многія офицерскія должности могутъ быть замѣщаемы нижними чинами, фельдфебелями и унтеръ-офицерами. Эти нижніе чины получаютъ тогда особое названіе «*заурядъ-прапорщики*» и *офицерскую форму*, ничѣмъ не отличающуюся отъ общей формы офицеровъ въ основныхъ своихъ чертахъ (прик. по воен. вѣд. 1886 г. № 54). Такое названіе и отличіе присвоиваются нижнимъ чинамъ, очевидно, съ цѣлью поднять значеніе этихъ отборныхъ лицъ въ глазахъ массы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ присвоиваются и особыя права дисциплинарныя, пенсіонныя, по денежному довольствію, по наградамъ и проч. Ясно, что всѣ эти мѣры направлены къ тому, чтобы каждый заурядъ-прапорщикъ возможно ближе подходилъ къ офицеру не только по формѣ, но и по духу.

Надо надѣяться, что мѣры эти принесутъ существенную пользу въ военное время и фельдфебеля съ унтеръ-офицерами оправдаютъ возлагаемыя на нихъ надежды. Чтò установлено для военнаго времени, то само собою можетъ быть установлено и для мирнаго времени. Намъ представляется, что было бы весьма полезно еще въ мирное время готовить этихъ заурядъ-прапорщиковъ и давать имъ офицерскую форму хотя въ послѣдній годъ службы, передъ зачисленіемъ въ запасъ, съ тѣмъ, чтобы они сохраняли эту форму все время состоянія въ запасѣ. Тогда еще болѣе увеличится значеніе этихъ лицъ и проще можетъ быть организованъ порядокъ назначенія ихъ на должности въ военное время. Такъ или иначе, но вопросъ о названіи и о формѣ нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ въ военное время на офицерскія должности, разрѣшенъ вполне соотвѣтственно съ цѣлями и задачами военной службы. Высшее начальство не остановилось передъ тѣмъ, чтобы присвоить офицерскія права и форму обыкновеннымъ нижнимъ чинамъ, но пока только въ военное время.

Подпрапорщики и эстандартъ-юнкера выполнили всѣ условія на производство въ дѣйствительные офицеры еще въ мирное время, они пользуются во многихъ случаяхъ правами офицеровъ, получаютъ содержаніе болѣе нижнихъ чиновъ, но носятъ форму одежды частію офицерскую (фуражка, темлякъ, оружіе), частію — нижнихъ чиновъ. Въ видахъ справедливости, въ интересахъ службы было бы необходимо дать имъ офицерскую форму, какъ это установлено для заурядъ-прапорщиковъ въ военное время. Для простоты и болѣе дешевой обмундированія, имъ можно бы оставить матеріалы солдатскихъ образцовъ. Отъ этого дѣло не пострадаетъ. Но желающимъ

можно бы разрѣшить строить обмундированіе изъ матеріаловъ офицерскихъ, конечно, на собственный счетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта новая милость, кажется заслуженная подпрапорщиками и эстандартъ-юнкерами, подниметъ ихъ значеніе въ арміи и обществѣ и до известной степени облегчитъ ихъ нравственное состояніе, въ ожиданіи производства въ офицеры. Еще было бы проще, если бы подпрапорщики и эстандартъ-юнкера были производимы въ подпоручики (корнеты) вскорѣ послѣ выпуска изъ училищъ. Надо только ввести въ штатъ частей войскъ то же число подпоручиковъ (корнетовъ), какое существуетъ нынѣ подпрапорщиковъ и эстандартъ-юнкеровъ ¹⁾. Тогда само собою устранилось бы неопредѣленное положеніе этихъ лицъ въ нашихъ войскахъ. Можно было бы назвать ихъ младшими подпоручиками, въ отличіе отъ нынѣ положенныхъ по штату подпоручиковъ. Конечно, содержаніе, получаемое подпрапорщиками, не велико, но какъ переходная мѣра, оно могло бы остаться съ добавкомъ стоимости ихъ обмундированія и довольствія.

Ниже мы вернемся къ этому вопросу, а пока рассмотримъ остальные права подпрапорщиковъ и эстандартъ-юнкеровъ. Эти права также указываютъ, что названныя лица занимаютъ особое положеніе отъ нижнихъ чиновъ. Какъ уже было упомянуто, подпрапорщикамъ и эстандартъ-юнкерамъ производится особое *жалованье* изъ основнаго оклада 240 р. во внутреннихъ округахъ и 360 р. изъ усиленнаго оклада на Кавказѣ, Туркестанѣ и пр. ²⁾. Ранѣе имъ отпускалось по 100 р., а въ мѣстностяхъ, гдѣ усиленный окладъ — по 150 р. (ст. 7). Имъ производится провіантское и приварочное довольствіе; послѣднее по усиленному окладу (ст. 8). Имъ отводятся въ казармахъ отдѣльныя отъ нижнихъ чиновъ помѣщенія (ст. 9). При командировкахъ по дѣламъ службы имъ отпускаются прогонныя деньги въ размѣрѣ, опредѣленномъ для оберъ-офицеровъ, и кормовыя на общемъ основаніи съ нижними чинами (ст. 11). Во всѣхъ случаяхъ переѣздовъ по дѣламъ службы по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ сообщеніямъ они снабжаются пассажирскими билетами наравнѣ съ младшими офицерами. При переѣздахъ не въ

¹⁾ По два на каждый отдѣльный и неотдѣльный баталіонъ въ частяхъ пѣхоты, на каждый стрѣлковый, резервный и крѣпостной пѣхотные полки, по два на каждую артилерійскую бригаду, по одному на понтонный баталіонъ, саперный полубаталіонъ, мортирный полкъ, на три пѣшія горныя батареи и восемь человекъ на 24 конныя батареи (прик. по воен. вѣд. 1890 г. № 281).

²⁾ Прик. по воен. вѣд. 1888 г. № 215.

составъ штатныхъ командъ они получаютъ кормовыя деньги наравнѣ съ нижними чинами (ст. 12). Они могутъ быть увольняемы въ отпускъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и вольноопредѣляющіеся (ст. 16). Въ запасъ они увольняются: а) по прошеніямъ—тѣми же званіями или съ производствомъ въ офицерскій чинъ, если атестуются достойными производства, и б) въ дисциплинарномъ порядкѣ—на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для офицеровъ (ст. 17). Неспособные по болѣзни къ продолженію строевой службы увольняются вовсе отъ нея, съ производствомъ въ офицеры, при выполненіи для сего всѣхъ условій; въ противномъ случаѣ, они увольняются тѣмъ же званіемъ съ выдачею свидѣтельства о выполненіи воинской повинности (ст. 18). При производствѣ въ офицеры имъ выдается на обмундированіе по 150 р. каждому, а подпрапорщикамъ артиллерійскихъ частей, сверхъ того, на покупку лошади по 200 р. (ст. 22). Самое производство ихъ въ офицеры обставлено особыми правилами, сущность которыхъ сводится къ тому, что подпрапорщики и эстандартъ-юнкера, выпущенные изъ училищъ по 1-му разряду, производятся на вакансіи въ теченіе сентябрьской трети, въ свои части или съ переводомъ въ другія, гдѣ имѣются вакансіи; выпущенные же по 2-му разряду—также на вакансіи, причемъ имѣющіе общее образованіе не ниже средняго (вольноопредѣляющіеся 1-го разряда)—въ свои части или съ переводомъ въ другія, а имѣющіе образованіе ниже средняго—только въ свои части, при томъ не ранѣе январьской трети ¹⁾.

Изъ обзора остальныхъ правъ подпрапорщиковъ и эстандартъ-юнкеровъ видно, что права эти частію одинаковы съ офицерскими, частію съ правами нижнихъ чиновъ и частію составляютъ особенность отъ тѣхъ и другихъ. Такъ, денежное довольствіе установлено особое отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, именно жалованье въ размѣрѣ меньшемъ офицерскаго оклада для подпоручика и болѣе — фельдфебеля, даже сверхсрочнаго (не считая добавочныхъ за 5-ти, 10-ти-лѣтія); прогоны и пассажирскіе билеты они получаютъ наравнѣ съ офицерами, кормовыя же деньги — какъ нижніе чины. Провіантское и приварочное довольствіе, а также обмундированіе они получаютъ отъ казны наравнѣ съ нижними чинами. Въ запасъ увольняются или какъ офицеры, или какъ нижніе чины. Вообще, все положеніе о подпрапорщикахъ и эстандартъ-юнкерахъ состав-

лено такъ, что эти лица оказываются по своимъ правамъ и обязанностямъ ближе подходящими къ офицерамъ. Существенная же разница отъ офицеровъ выражается, главнымъ образомъ, въ вещевомъ, провіантскомъ и денежномъ довольствіи. Это обстоятельство, повидимому, и привело къ необходимости создать изъ подпрапорщиковъ лицъ, замѣняющихъ офицеровъ, съ уменьшеннымъ содержаніемъ. Въ 1880 году это, пожалуй, имѣло основаніе, такъ какъ подпрапорщики получали всего по 100 рублей. Но разъ въ 1888 году содержаніе ихъ увеличено до 240 рублей, вопросъ о стоимости всего содержанія каждаго подпрапорщика представляется уже въ иномъ видѣ. Беря всѣ виды довольствія, оказывается, что содержаніе подпрапорщика будетъ составлять немного меньшій окладъ, чѣмъ подпоручика арміи. Основной окладъ жалованья подпоручика арміи 294 рубля, добавочныхъ въ видѣ порціоновъ онъ получаетъ 183 рубля и квартирныя деньги по пятому разряду (наименьшему) 70 рублей, всего содержаніе подпоручика арміи составляетъ 547 рублей. Подпрапорщикъ получаетъ жалованья 240 рублей, взамѣнъ порціонныхъ денегъ ему отпускается провіантское и приварочное довольствіе, стоимость котораго можно опредѣлить въ 45 рублей (считая по 15-ти копѣекъ въ день кормовыхъ) ¹⁾. Затѣмъ, подпрапорщику отпускается обмундированіе, стоимость котораго приблизительно будетъ около 50 рублей, и, наконецъ, ему полагается отдѣльное помѣщеніе, взамѣнъ квартирныхъ денегъ. Такимъ образомъ, подпрапорщикъ стоитъ казнѣ приблизительно 335 рублей, не считая квартиры, а прибавляя стоимость отдѣльнаго помѣщенія для подпрапорщика также въ 70 рублей, общее содержаніе подпрапорщика будетъ составлять около 400 рублей, т. е. на 157 рублей меньше подпоручика. Тамъ же, гдѣ подпрапорщику производится жалованье изъ усиленнаго оклада по 360 рублей, содержаніе его почти будетъ равно содержанію подпоручика арміи изъ основнаго оклада. Повидимому, останавливаться передъ такимъ незначительнымъ расходомъ, какой пришелся бы на содержаніе подпрапорщиковъ, въ случаѣ производства ихъ въ подпоручики, не имѣется основаній. Предполагая, что ежегодно подлежитъ производству въ офицеры 1,500—2,000 подпрапорщиковъ, весь добавокъ на содержаніе ихъ по окладу подпоручика составилъ бы отъ 200,000—300,000 рублей въ годъ. Но если этотъ расходъ будетъ

¹⁾ Прик. по воен. вѣд. 1888 г. № 113 или ст. 147, 149 и 150 кн. VII С. В. П. 1869 г.

¹⁾ Подпрапорщики по закону имѣютъ право получать на руки приварочныя деньги и провіантъ.

признавъ обременительнымъ для казны, то казалось бы возможнымъ оставить подпрапорщикамъ нынѣ получаемое ими содержаніе, присвоивъ только офицерскую форму обмундирования, о чемъ мы говорили выше. Тогда расходъ на содержаніе ихъ увеличился бы только на стоимость принадлежностей офицерскаго обмундирования, главнымъ образомъ на погоны. Эполеты можно и не давать подпрапорщикамъ.

Какъ ни проста предполагаемая мѣра относительно переменъ обмундирования подпрапорщиковъ, какъ она ни дешева, все же мы склонны допустить, что большинство подпрапорщиковъ и эстандартъ-юнкеровъ предпочло бы остаться при получаемомъ содержаніи, лишь бы быть произведенными въ подпоручики. Съ переменной обмундирования, конечно, улучшится ихъ нравственное положеніе, но все же они будутъ обречены на томительное ожиданіе производства въ офицеры, этой завѣтной мечты каждого юноши, посвятившаго себя военной службѣ. Въ былое, правда, довольно отдаленное время офицеры получали на цѣлую треть 70—80 рублей и жили, благодаря скромности и простотѣ понятій и требованій, безбѣдно и прилично. Теперь, конечно, время другое, но все-таки при умѣньи жить можно обойтись молодому человѣку содержаніемъ подпрапорщика, т. е. отъ 335 до 400 рублей въ общей сложности. Во всякомъ случаѣ улучшение нравственнаго положенія подпрапорщиковъ должно бы идти впереди мѣръ, направленныхъ къ улучшенію матеріальнаго ихъ положенія. Молодые люди болѣе всего живут надеждами и, будучи офицерами, они легче перенесутъ нужды въ надеждѣ на обеспеченную будущность. Поэтому мы полагаемъ, что производство подпрапорщиковъ и эстандартъ-юнкеровъ прямо въ подпоручики и корнеты, послѣ выпуска изъ училищъ, было бы принято этими молодыми людьми, какъ особая и самая высокая для нихъ милость. Думаемъ, что и начальники частей сочувственно отнеслись бы къ означенной мѣрѣ, такъ какъ, благодаря ей, устранились бы многія затрудненія и неудобства по отношенію къ подпрапорщикамъ, и каждая часть приобрѣтетъ офицеровъ, никогда не лишнѣхъ. Опасеніе, что подобная мѣра поведетъ къ образованію особой категоріи малообученныхъ офицеровъ, едва ли дѣйствительно. Все зависитъ отъ командировъ частей и порядка въ частяхъ. Заботливый командиръ всегда съумѣетъ найти приличное помѣщеніе для такихъ офицеровъ, дать достойнымъ изъ нихъ нѣкоторыя должности, придти къ нимъ на помощь по части обмундирования въ полковой офицерской мастерской и проч., и проч. Сами молодые люди,

дорожащіе честью носить мундиръ, съумѣютъ быть скромными въ своихъ требованіяхъ и не измѣнятъ своимъ привычкамъ довольствоваться малымъ. Въ походѣ весьма часто офицеры живутъ и довольствуются по солдатски и изъ солдатскаго котла. Отчего бы не держаться этого добраго правила и въ мирное время тѣмъ, кто долженъ быть расчетливъ, скромнъ, неприхотливъ. А такимъ можетъ и долженъ быть каждый офицеръ, а тѣмъ болѣе подпрапорщикъ или, смѣемъ надѣяться, будущій *младшій подпоручикъ*.

Н. С—въ.